

Леонид Андреев. Утенок

Сканирование и правка: Алексей Соколов, sokolov_av@pochtamt.ru

Неоднократно от многих лиц я слышал историю о Курице, высидевшей утенка, и пришел к выводу, что сведения об этом печальном случае получены или из не совсем надежного источника, или же авторы рассказов, увлекаемые художественным чувством, а может быть и какими-нибудь предосудительными соображениями личного свойства, заведомо допустили весьма значительные уклонения от истины.

Я не хочу употреблять слово "искажение истины", как свидетельствующее о несомненной наличности злого умысла, но, во всяком случае, протестую против той роли, которая навязывалась рассказчиками несчастной Курице, и против той смехотворной окраски, которая придавалась всему этому глубоко трагическому факту.

По обстоятельствам, говорить о которых здесь не место, я очень близко стоял к Курице и ее семейству в момент описываемого случая, а с супругом ее Петром Петровичем Петухом и до сих пор нахожусь в очень хороших, даже дружеских отношениях.

Утенок Вася, тот, что впоследствии так неожиданно поплыл, вырос почти на моих глазах; я же один из всех знакомых провожал его к поварскому столу, — таким образом, право мое на восстановление рассказа в его единственно истинной редакции едва ли может быть оспариваемо.

Газеты, когда-либо писавшие о Курице и утенке, покорнейше прошу не отказать в перепечатке нижеследующих строк, за правдивость которых я ручаюсь.

Жила Курица со своим супругом г. Петухом на заднем дворе одного помещичьего дома.

То, что моего уважаемого друга, Петра Петровича, я поставил на втором месте после его супруги, объясняется характером их семейной обстановки, далекой от идеала. При всех своих симпатичных свойствах: добродушии, молодечестве и галантности, заставлявшей Петра Петровича делиться с ближним каждым найденным зерном, он был далек от идеала истинного семьянина, отца и супруга. Не придавая значения излишеству в спиртных напитках, которому предавался Петр Петрович, как весьма распространенному до введения винной монополии пороку, я не могу вместе с тем отнестись с одобрением к его азартной картежной игре. Под предлогом создания литературно-художественного кружка, в котором литераторы, а равно мыслящие интеллигенты могли бы предаваться удовольствию литературных бесед и пению (сам Петр Петрович обладал порядочным тенором), он устроил нечто подобное картежному дому, где и играл по целым ночам в железную дорогу.

Предоставляю читателю самому судить о тех муках, которые претерпевала в одиночестве его супруга, терзаемая мыслью как о возможной утрате их состояния, так и о целостности прекрасных бакенбард Петра Петровича.

Наиболее, однако, крупным недостатком моего уважаемого друга была полная неспособность отличить чужую жену от своей: всех жен он считал своими. Не раз в горьких слезах жена его жаловалась мне на его постоянные неверности и с грустной улыбкой указывала, что совершались они Петром Петровичем с самым бравым и независимым видом, словно он был не Петухом в почтенных годах, а опереточным артистом.

В результате такого поведения главы семьи хозяйство, а также воспитание детей всей своей тяжестью легло на Курицу.

Женщина малообразованная, имевшая обо всем мире, а также о звездах, превратные понятия, она была в то же время очень энергична и, воодушевляемая любовью, нескольких из детей закармила насмерть, а из-за других дралась с учителями. Каждая, даже пустая болезнь ребенка волновала ее и заставляла проводить бессонные ночи, и к тому времени, когда Петр Петрович только еще распустился пышным цветом для новых побед и в отношении чужих жен проявлял особую предприимчивость, она представляла собой измученное, нервное существо, дрожащее от каждого шороха.

Утенок Вася с самого начала привлекал к себе ее внимание, как